

Вера Капьянидзе

Зеркало желаний

18+

Вера Капьянидзе
Зеркало желаний

«Автор»

2015

Капьянидзе В.

Зеркало желаний / В. Капьянидзе — «Автор», 2015

Как часто жизнь заплетается в такие кружева, что невозможно отличить реальность от фантастики. И уже непонятно, где явь, а где – сказка, изощренная выдумка. В этой книге собраны рассказы, представляющие альтернативу нашей действительности и фантастические выдумки.

© Капьянидзе В., 2015

© Автор, 2015

Содержание

БЛАГОЕ ДЕЛО	5
ВОЗВРАЩЕНИЕ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Капьянидзе Зеркало желаний

БЛАГОЕ ДЕЛО

Глава Шишкинского района – Петр Петрович Пешков, уже более часа пребывал в глубокой задумчивости. Озабоченный бедственным положением вверенного его чаяниям района, он никак не мог измыслить, как не только повысить уровень жизни в районе, но и прославить бы еще его на всю Россию-матушку!

Велосипедный заводик, открытый три года назад в Шишкинске, надежд на светлое будущее не оправдал. Доходы приносил малые, да и те по пути к административной казне наполовину разворовывались, люди роптали от малых заработков...

«Разве осетров начать разводиться?» – мечтательно подумал Петр Петрович.

– Петр Петрович, факс из области! – Не дала додумать секретарша Ирочка.

Депеша была пренеприятнейшая. В ней сурово указывалось, что в то время как все районы уже организовали Народные фронты, Шишкинск вопиюще бездействует! В конце депешки предлагалось незамедлительно принять меры и доложить о проделанной работе.

Петр Петрович, несмотря на тучность и несколько замедленный жизненный ритм, был человеком ответственным и исполнительным, и данное внушение принял не иначе, как набат к действию и тут же собрал экстренное заседание.

Первым делом Петр Петрович безжалостно отменил выходные, чтобы срочно провести агитационную работу, организационные собрания, наметить планы. Во вторник в 10.00 уже объявлялся общий сбор Народного фронта! На сбор в обязательном порядке должны были явиться все лица, направленные организациями и предприятиями на фронт, а также и вступившие добровольно.

После этого перешли к голосованию. По первому вопросу: «Об открытии Народного фронта» никаких проблем не возникло. Фронт открывался в государственных масштабах. Значит, дело нужное, а потому проголосовали единогласно. Только первый зам. Петра Петровича засомневался:

– Ох, боюсь, не пойдет народ добровольно...

На что начальник райвоенкомата полковник Василий Васильевич Пушкин бодро предложил:

– А может, мобилизацию по району объявить? Все же фронт, как ни крути.

Но Петр Петрович на корню пресек его идею:

– Не дури, Васильевич. Дело это сугубо добровольное. Нас с твоей мобилизацией так взгреют, – и он многозначительно посмотрел на потрескавшийся потолок, – мало не покажется. Или работать надоело?

На втором вопросе «О деятельности Народного фронта» заседание забуксовало.

– С чем конкретно должен бороться Народный фронт? – зывал Петр Петрович к заседанию. И, не дождавшись ответа, подсказал:

– Правительство поднимает народ на борьбу с коррупцией, взяточничеством, бюрократией, волокитой, несправедливостью...

– С ЖЭКом! – радостно выкрикнул кто-то с места.

– Вот, – обрадовано похвалил Петр Петрович. – Так и запишем!

– Надо бы что-то новенькое придумать! С ними и без нас уже воют! – возразил второй зам.

- Кто воюет? – строго спросил Петр Петрович.
- Так партии все и правительство тоже...
- Значит, не справляются. Для того Правительство и поднимает страну на борьбу, самых достойных из народа, значит...
- Ну что, так и писать? – Капризно перебила секретарь Ирочка. – Коррупция, взяточничество?
- Так и пиши. – Подтвердил Петр Петрович.
- А ЖЭК тоже писать?
- ЖЭК? – озадачился Петр Петрович. – Пиши с хищениями в ЖЭКе. Ну, а если у кого какие новые предложения появятся – милости прошу...

С заседания, затянувшегося на долгих четыре часа, завхоз Порфирий Иванович Мусанин решительно направился в свой кабинет. Это, был даже собственно не кабинет, а подсобка, заваленная канцтоварами, пустыми ведрами, вениками и прочими хозяйственными принадлежностями. Огромное, явно не по размерам Порфирия Ивановича кресло, целиком поглотило его сухонькое тщедушное тело. Лоб над криво посаженными огромными очками в роговой оправе морщился от мучительного мыслительного процесса. Казалось, от напряжения редкие волосы на голове Порфирия Ивановича даже пошевеливались. Остренький носик его непрерывно хлюпал, а рот, свернувшись трубочкой, беззвучно шептал:

– Сподобился! Пришел мой звездный час! Ведь сколько лет верой и правдой... А сколько? – лоб его сморщился еще более. – О, без малого тридцать будет, и ведь никто не оценил! Ни тебе повышения, ни почестей! За столько лет можно было бы и замом Главы по хозяйству обозначить. А я как был завхозом, так и остался. Да и Грамота не помешала бы, все же довесок к пенсии. Ну, ничего, вот проверну дельце, так не то, что Грамоту, Орден дадут!

И он, взяв список служебных телефонов, принялся что-то переписывать с него на клочок бумаги. Потом он аккуратно свернул эту бумаженцию, положил ее в карман пиджака, и отправился на второй этаж в приемную Главы. Дождавшись очереди, он робко вошел в кабинет.

– Что у тебя, Порфиша? – радушно спросил Петр Петрович.

Они приходились друг другу настолько далекой родней, что было и не разобрать кто кому то ли двоюродный брат кума, то ли кум двоюродного брата, но это не мешало Петру Петровичу допускать некоторую фамильярность в их отношениях. Правда, только без посторонних лиц.

– А я к Вам с предложением, Петр Петрович! – Радостно сообщил Порфирий Иванович.

– Предложение – это хорошо. Ну, излагай. – Ласково разрешил Петр Петрович.

– А не устроить ли нам охотку? – заискивающе заглядывая в глаза Главе, произнес Порфирий Иванович.

– Да в своем ли ты уме, душа моя? – удивился Петр Петрович такому странному предложению. – Неужели нам сейчас до охоты?

– А что? – возразил Порфирий Иванович. – Маховик запущен, можно и передохнуть. И пристрелялись бы. А то давненько, поди, ружья в руках не держали?

– Ох, давно, – вздохнул Петр Петрович. – Уж и не припомню, когда последний раз выезжал.

– Наверное, и ружье заржавело? – услужливо подхихикнул Порфирий Иванович.

– И не говори!

– А ведь, гляди, сгодиться может. Что ни говори, а все-таки фронт открываем, хи-хи-хи. – Пошутил Порфирий Иванович.

– Да какой там фронт? Идеология! Нет, Порфиша, не ищущай. – Отвердел голосом Петр Петрович. – Не до охоты теперь. Дел по горло. А вот как разберемся с этим фронтом, тогда уж и закатимся. Да не на один день.

И ушел Порфирий Иванович ни с чем. Хотел, было еще к замку зайти, но постоял, подумал-подумал и, махнув рукой, отправился восвояси.

Во вторник, с утра, в Администрации Шишкинского района царил переполох. Искали завхоза. Нужно было срочно открыть Актовый зал, двери которого уже несколько лет незамысловато украшал амбарный замок. Ключ, во избежание превращения зала в курилку, бережно хранился у Порфирия Ивановича, которого, как оказалось, никто не видел с пятницы.

Петр Петрович, не на шутку обеспокоился. За многолетнюю службу Порфирий Иванович ни разу не то чтобы больничной взять, опоздать на пять минут себе не позволил! Как рачительный хозяин – первым приходил и последним уходил с работы. Встревоженный Петр Петрович послал за ним домой.

Но дома обнаружилась лишь заплаканная супруга Порфирия Ивановича, которая сообщила посыльному, что «Порфирий Иванович, как ушел в субботу утром, так с тех пор не возвращался. Мобильный же телефон его постоянно находится вне зоны действия сети, и где сейчас Порфирий Иванович, супруга не может ума приложить, потому, как в супружеской измене заподозрить его никак нельзя в связи с преклонным возрастом и слабостью здоровья. И друзей ввиду ответственной работы у него не имеется. И родню без супруги он никогда не посещает. И вот она ждет его, и плачет, не зная, что и думать»...

Петр Петрович выслушал посыльного, и еще раз подивился странному происшествию. Но более всего его сейчас занимал вопрос открытия зала. И когда к районной Администрации понемногу начал подтягиваться самый сознательный народ, решено было сбить этот злосчастный замок.

В толчее и суматохе перед началом Общего сбора как-то не сразу обнаружилось отсутствие некоторых значимых лиц района. Петр Петрович, уже сидя в Президиуме и наслаждаясь проделанной работой, повернулся к своему первому замку, чтобы попенять ему, что тот давеча сомневался в народной активности... И обнаружил, что зама-то и нет!

Он хотел поинтересоваться у второго зама, что случилось с первым, но, оказалось, что и второй зам отсутствует! Петра Петровича слегка огорчил этот факт. Но не на столько, чтобы придать ему особое значение. Наверное, утрясают какие-то вопросы. Но когда Ирочка принесла ему списки прибывших на собрание, Петр Петрович встревожился не на шутку. Сначала его удивило, что в числе выдвинутых в Народный фронт значились все районные начальники. На его недоуменный вопрос, Ирочка пояснила:

– Так Вы же сами сказали, что самых достойных выдвигать надо!

Но более всего Петра Петровича встревожило отсутствие этих самых начальников. Оказалось, что на общий сбор кроме двух его замов не явились: начальник Полиции, районный прокурор, главврач ЦРБ, директор Индустриального колледжа. Но самое поразительное – не было Военного Комиссара! Уж кому-кому, но ему, как человеку военному, присутствовать на таком мероприятии, необходимо более других.

Вместо всего начальствующего и руководящего люда явились их заместители и человек двадцать записавшихся добровольцев. Этого Петр Петрович вынести не смог. И вместо ответственной речи он, побагровев лицом, разразился бранной тирадой:

– Это что – саботаж?! Где все означенные руководители? Ответственное мероприятие!.. Насмешки строить над, над.., – кричал он, указуя пальцем на потолок. – Завтра же всех уволю!!! Почему явились только замы?!..

– Так по Вашему же распоряжению, – решил прервать гневную тираду зам. Военкома – майор Семочкин.

– Что?! – взбешено притопнул ногой Петр Петрович. – По какому такому моему распоряжению?!..

– Вы же сами распорядились, чтобы на охоту, – упорствовал Семочкин.

– Охоту?! Охоту? Какую охоту? – понемногу остывал Петр Петрович. – Как охоту? Кто распорядился?

– Вы. – Доложил все тот же майор Семочкин.

– Я?! – Растерялся Петр Петрович.

– Вы. – Не сдавался майор, – Мне Вась-Вась, простите, тыщ полковник позвонил в пятницу вечером и сказал, что по вашему распоряжению отбывает на охоту. И чтобы в случае чего я за него...

– И мне...

– И мой... – смятенно пронеслось по залу.

– А кто конкретно звонил? – сурово спросил Петр Петрович.

– Да кто же знает? – развел руками майор Семочкин. – Тыщ полковник только довел до сведения и поставил задачу.

– И мне...

– И мой... – опять зашелестело по залу.

– Я, кажется, начинаю кое-что понимать. – Сделал вывод Петр Петрович. – ЧП у нас в районе! Народный фронт распускается...

Народ, не дожидаясь особого приглашения, радостно застучал откидными стульями, торопясь к выходу.

– Временно! До особого распоряжения! – Едва успел охладить их радость Петр Петрович. – А тебя, Семочкин, и зам. начальника полиции попрошу остаться.

Зал опустел в считанные минуты.

– Надо срочно организовывать поиск. – Обратился Петр Петрович к оставшимся.

– Да куда они денутся? – беспечно пробасил зам. Начальника полиции, не по годам тучный Егор Андреевич. – Не сегодня-завтра вернутся.

– По-хорошему они должны были вернуться в воскресенье, а сегодня – вторник на дворе. Нет, тут что-то неладно. Чует мое сердце беду, – горько вздохнул Петр Петрович. – Не зря ко мне завхоз с этим предложением в пятницу замахивал. Думается мне, его рук это дело! Он их всех на охоту сманил! Только одного не могу взять в толк, что он задумал, злодей? Саботаж? Так на него это не похоже... Как бы эта охота бедой не обернулась.

Он повернулся в сторону секретарши:

– Ирочка, позови моего водителя, и можешь быть свободна.

– Домой можно? – обрадовалась секретарша.

– Да куда хочешь. Не до работы сейчас. Впрочем, нет. Сиди на месте. Будешь обеспечивать связь. А ты Егор Андреевич обеспечишь нам в помощь мили..., тьфу, полицейского. Желательно понадежнее.

– Они у нас все надежные. – Обиделся за своих подчиненных Егор Андреевич.

– Я имею ввиду не болтливую. Пока ничего не известно, было бы нежелательно, чтобы информация просочилась.

– А, Леша! – обрадовался он входящему водителю. – Сгоняй ко мне домой. Привези мою собачку. Супруге скажи, что я велел. Да пусть поводок на нее оденет. Больше ничего ей не говори. Незачем семейство зря беспокоить.

Через полчаса поисковая группа плотно втиснулась в Лэнд Ровер – гордость главы Администрации, на который в свое время ушла половина годового бюджета района. Любимца Петра Петровича – пойнтера Спикера из-за тесноты в салоне ввиду дородности поисковиков, пришлось поместить в багажник. От возмущения таким обращением тот, оправдывая свою кличку, беспрерывно лаял и даже попытался куснуть Лешу за палец.

– Ты подумай, пакость какая! – Буркнул тот с досады.

Если бы не шеф, он показал бы этой шавке, где раки зимуют!

– Ты чего, Леш? – поинтересовался Петр Петрович.

– Да багажник что-то плохо закрывается.

– Ты смотри, поаккуратнее, как бы в дороге не открылся, а то Спикер еще домой удерет.

А он нам ох как нужен сегодня.

– На уток, что ли собрались? – поинтересовался водитель.

– На уток, – вздохнул Петр Петрович.

– А где ружья-то? – Удивился Леша.

– Ты вот что, Леша, поменьше задавай вопросов. И давай-ка, для начала к завхозу домой заедем. – Скомандовал Петр Петрович.

– Ну, Марфа Ивановна, рассказывай, куда подевала своего благоверного? – вроде как шуткой допытывался Петр Петрович у опухшей от слез дородной и пышногрудой жены Порфирия Ивановича.

– Ох, Петр Петрович, вам бы все только шутки шутить, а у меня инда сердце заходится. – Отвечала исстрадавшаяся Марфа Ивановна. – Уже и не знаю, что и думать.

– Так что же, он так ни одним словом и не обмолвился с тобой, куда подался?

– Да как же, не обмолвился? Обмолвился. Вот как в пятницу-то вечером вернулся с работы, так сразу же сел за телефон. Начал кому-то названивать. Даже отужинать отказался. «Некогда мне, – говорит. – Дело срочное». Я уж ему и так, и эдак. Что, мол, война – войной, обед – по расписанию. Поужинай, говорю, а потом и дела свои делай. А он прямо осерчал на меня, и дверь в комнату закрыл, чтобы не мешала, значит.

– А кому звонил, не расслышала? – поинтересовался Петр Петрович.

– Я же и говорю, что дверь от меня закрыл.

– Ну, а потом? Не до утра же он названивал?

– Потом, где-то через час, вышел из комнаты. Довольный такой, весе-е-лый, – безутешно расплакалась Марфа Ивановна.

– Ну, что же, ты, Марфа Ивановна, голуба, рыдаешь по нему ровно, как по покойнику? – попытался успокоить ее Петр Петрович.

– Да как же мне не плакать, Петр Петрович? Когда отродясь с ним такого не случилось?

– Ты успокойся, душа моя, и лучше расскажи, что было дальше.

– Вот я и говорю, вышел из комнаты веселый, поесть попросил. И даже рюмочкой оскормился. А за ужином-то, – Марфа Ивановна понизила голос до шепота, – стал довольно странные вещи говорить.

– Какие, какие именно? – нетерпеливо поторопил Петр Петрович.

– Говорит, что скоро, Марфушенька, вся наша с тобой жизнь переменится! – Испуганно шептала Марфа Ивановна.

– Это как же так? – Заинтересовался Петр Петрович.

– Вот и я его так же спросила. А он и говорит: «Мне бы только завтра дело одно про-вернуть, а там мы, с тобой, Марфуша, глядишь, в столице жить станем, как первые люди в государстве! В почете и уважении! И ужинать будем с тобой только в ресторанах! И непременно путешествовать с тобой поедем. На Мальдивы, – говорит, – с тобой поедем, али еще куда. Нет, – говорит, – лучше на Мальдивы. На Мальдивы мне что-то больно захотелось». Да еще и спрашивает меня: «Как ты, душенька, смотришь на это?» Я ему: «На что, мол»? А он и говорит, да на полном серьезе так-то: «На Мальдивы, Марфуша, не желаешь прокатиться, спрашиваю»? Мне, Петр Петрович, от этих слов уж так страшно сделалось, так страшно, что и словами не передать. Думаю, не иначе, как у моего Порфиши с головой помрачение вышло. Уработался, бедолага. Я ему так аккуратненько и отвечаю: «А отчего бы не съездить? Да хоть завтра!» «Нет, – говорит он мне, – завтра не получится. Ты уж потерпи немного». Ну, я и не стала его более ни о чем спрашивать. Спать уложила. Утро оно ведь завсегда вечера мудренее. Поспит, чаю, отдохнет, глядишь, и сойдет с него вся эта блажь. – Страстно нашептывала

Марфа Ивановна, словно боясь, что кто-то еще, кроме Петра Петровича может услышать про странное поведение ее супруга.

– Ну, а утром-то что? – Тоже почему-то шепотом спросил Петр Петрович, удивленно покачивая головой.

– А что ж утром? Встал засветло, ружье снарядил, оделся, я ему еще и рюкзак помогла собрать. Сказал, что на охоту с Вами, Петр Петрович сговорился. В воскресенье до обеда обещал вернуться. И уехал.

– Уехал? – удивился Петр Петрович. – Это на чем же?

– Так на нашем Москвичке. – Пояснила Марфа Ивановна.

– Ох, неспроста это! – Еще более удивился Петр Петрович. – Он же сроду на своей машине на охоту не ездил. Все к кому-то подсаживался.

– Да уж, берег машину. Хозяин! – согласилась Марфа Ивановна. – И то сказать, ей почти-то шестьдесят лет скоро будет...

Петр Петрович молчал, что-то обдумывая.

– Я до воскресного вечера спокойна была, а когда к ночи не явился, тут уж только обеспокоилась. – Продолжила свою горькую повесть Марфа Ивановна. – В понедельник с самого утра Ирочке позвонила. Тут она меня и огорошила, что ни на какую охоту Вы и не собирались даже. Два дня, мол, в Администрации без продыха работали все, кроме моего Порфирия Ивановича. Ох, чаю я, не обошлось тут без нечистой силы!

Марфа Ивановна истово перекрестилась на висевшую в Красном углу икону.

– Не иначе, как она его в Вашем облике на беду заманила. И куда ж она его, родимого, завела-а-а? – Вновь взрыдала безутешная супруга.

– Да, странное дело. – Отрешенно заметил Петр Петрович.

Потом решительно встряхнул головой, отгоняя какие-то мысли:

– Ну, вот что Марфа Ивановна, не горюй, отыщем мы твоего Порфирия Ивановича. Я сам лично со своим Спикером буду искать. Я уже кое-кого с полиции и военкомата задействовал. Только ты вот что. – Замялся Петр Петрович. – Дай-ка мне, какую-нибудь вещицу Порфирия Ивановича.

– А какую же? – встрепенулась, ободренная Марфа Ивановна.

– Картуз его, что ли. Это чтобы Спикер след взял. – Пояснил Петр Петрович.

– Ох, Петр Петрович, век буду за Вас молиться! – благоговейно скрестив руки на пышной, выпирающей из халата, груди, запричитала Марфа Ивановна.

– Ну, ладно, ладно. Неси картуз-то. Не время разговоры разговаривать.

– Давай-ка, Леша, смотаемся для начала на базу. – Хмуро скомандовал Петр Петрович.

– Как скажете, – согласился Леша.

Ехали молча. Только из багажника доносилось недовольное повизгивание и лай Спикера. Вскоре асфальт закончился, началась грунтовка, машина въехала в лес.

– Эх, надо было все же ружьишки прихватить, – вздохнул Егор Андреевич, оглядывая перелески.

Петр Петрович только удивленно покосился на него, сурово подняв бровь.

– Да нешто мы без понятия... – засмутился Егор Андреевич. – Это я так, к слову.

– Не до охоты теперь, – строго сказал Петр Петрович. – На поимку дезертиров едем. А потому попрошу отнестись к этому мероприятию с полной ответственностью.

Вскоре Лэнд Ровер подкатил к базе, которая находилась на берегу небольшого лесного озера. Это был огромный домина в два этажа, сложенный из гладко обструганных бревен, обрамленный резными наличниками на окнах и по гребню крыши. Дом был в стиле терема, идеально дополняя сказочный пейзаж. Кроме главного дома были еще и придворовые

постройки, срубленные в том же стиле, но меньших размеров. За одной из них, похожей на баню, стыдливо притулился старый, обшарпанный трактор.

Все степенно вылезли из машины и столпились на крыльце. Дверь оказалась запертой. Колотили с полчаса, пока, наконец, дверь не открылась, и на пороге показалась встрепанная, миловидная брюнетка лет около 40 в откровенном для этого времени суток халатике, едва прикрывающем ее прелести.

– Ой, какая неожиданная приятность! – пророкотала она, радуясь гостям. – Милости просим! Проходите, проходите, гостюшки дорогие!

– Что так долго не открывала? – недружелюбно поинтересовался Петр Петрович, входя в дом. Вслед за ним потянулись и остальные.

– Так я прилегла на минутку, и... Вы бы хоть позвонили заранее, – извинялась она перед гостями.

– А-а, теперь вот так у нас работают? По звонку?

– Спикера выпускать? – Угрюмо поинтересовался Леша.

– погоди. Пусть посидит. Может, скоро поедет. – Распорядился Петр Петрович, проходя в огромный зал-столовую.

Он отвел хозяйку в сторонку:

– Ох, Аглая, смотри, доиграешься! Ладно, ты скажи лучше, гости к тебе не навевались?

– Когда? Кто? – Испугалась Аглая. – Да не верь ты никому, Петр Петрович, все это – сплетни! Завидуют, что работу хорошую нашла, вот и оговаривают, подсидеть нороят...

Она доводилась Петру Петровичу родней по жене, потому и обращалась к нему запросто, по-родственному.

– На этих выходных никого не было? – Прервал ее Петр Петрович.

– На выходных? Нет, ни одной души. Сижут тут одна-одинешенька, скоро и разговаривать разучусь... – Пожаловалась Аглая.

– Так уж и одинешенька? – усмехнулся Петр Петрович. – А выстрелов в лесу в эти дни тоже не слышала?

– Нет, ничего не слышала. – Задумчиво покачала головой Аглая, словно вспоминая. – А что случилось-то?

– Охотники у нас пропали. Боюсь, как бы не заблудились.

– Это кто же такие? Не из наших? – любопытствовала Аглая.

– Наши.

– Да что зря беспокоиться? Я уж думала, кто из области. А наши-то отыщутся! – Беспечно махнула рукой Аглая. – Они тут каждую тропку знают.

– Не скажи. Они еще в воскресенье обещались вернуться, а сегодня – вторник. И самое странное, что на субботу работа большая была обозначена, а они вместо того на охоту вдруг сорвались. Да все, как один сказали, что вроде как по моему распоряжению. Такое мероприятие сорвали! И ведь что интересно, самые ответственные работники!

– Кто ж такие-то?

– Мои замы – оба. Военком, прокурор, начальник полиции, директор Колледжа, Главврач ЦРБ и с ними завхоз мой, Порфирий Иванович.

– Ох, божечки мои! – Испуганно схватилась за голову Аглая. – Слава Богу, хоть мой не с ними.

– Не с ними, – успокоил ее Петр Петрович. – Только смотри, не сболтни кому. Это я тебе уж так, по-родственному. Ну ладно, собери-ка нам на скорую руку что-нибудь перекусить.

На столике у окна почти тут же запыхтел электрический самовар. А вскоре и на огромном столе развернулась скатерть-самобранка, заманивая зеленью, красной икоркой, балычком... Центр стола украсился коньячком и водкой.

– Ну, вот этого нам сегодня ни-ни, – категорически заявил Петр Петрович, выразительно взглянув на своих спутников.

– А может, хоть по рюмашечке? – искушала Аглая.

– Я сказал нет! – Как отрезал Петр Петрович. На что все остальные только горько вздохнули, шумно проглотив набежавшую слюну. – Мы здесь по другому поводу. Веди сюда, кого ты там скрываешь. Еще и его спытаем...

– Петр Петрович, это совсем не то, что Вы думаете. Это мой сродственник. Навестить приехал. Я, как Вы приказали прошлый раз, чтобы не устраивала... – взмолилась Аглая.

– Хватит трещать. – Прервал ее Петр Петрович. – Веди своего сродственника. Может, он что видал?

Сродственник оказался дюжим блондинистым парнягой, лет 30. Перед большим начальством, он заробел до икоты, но после стакана водки, икота вместе со страхом исчезла. А после второго стакана у него, наконец, и язык развязался. «Сродственник» поведал:

– Как раз надесь...

– А точнее? – переспросил Егор Андреевич.

– Не далее, как третьего дня.

– В субботу, что ли? – уточнил Семочкин.

– Я и говорю, третьего дня, – подтвердил сродственник. – Я как раз к тете Аглае ехал, а тут через Борщовку мимо меня Москвичок, а за ним – аж семь иномарок!

– Каких именно марок? – строго спросил Егор Андреевич.

– Да кто ж их разберет? – искренне удивился парень. – Москвичок-то я сразу определил. У моего деда такой же – 412-й. У нас из-за него все дядья передрались. Кому, вишь, достанется...

– А откуда же ты знаешь, что это были иномарки? – перебил его Егор Андреевич.

– Так на них не по-нашему написано. – Пояснил парень

– Ну, ладно, куда эти машины поехали? – нетерпеливо перебил Петр Петрович.

– Я и говорю, через Борщовку, значить, промчались. Еще меня с трактором чуть не свалили. А когда я уже выехал из Борщовки, машины эти самые на краю леса стояли, и мужики с ружьями вокруг них толпились, разгружались, значить. Я сразу и догадался, что на охоту приехали. Только охоты там нет никакой! Нет там зверья! В той стороне одно Гнилое болото, значить, и есть. Наши деревенские туда отродясь даже по грибы не ходят. Гиблое место, никудышное! Болото, оно и есть болото. А еще бабки болтают, что там чудище зеленое живет. И глаза у него красные!

– Зеленый змий, что ли? – засмеялся молоденький сержант, взятый для подкрепления.

– Может, и змей, я не видал, врать не буду. Только говорят, что кто его застрелит, тому большое счастье привалит, значить. И еще бабки болтают, что в прежние времена мужики ходили охотиться за ним, да только ни один оттуда не вернулся.

– Ну, хватит болтать. Леш, дорогу до Борщовки найдешь, или провожатого возьмем? – кивнул в сторону парня Петр Петрович.

– Да куда ж его брать? В машину не поместится, а за его трактором мы до Борщовки только к ночи допилим. Сам найду. Что я эту Борщовку не знаю, что ли? Пусть остается, сродственничек. – Усмехнулся Леша.

В Борщовку добрались часам к трем. Это была ничем не примечательная деревушка, каковые тысячами разбросаны по державе. На въезде – два полуразрушенных коровника с прохудившимися крышами, из которых несло мычание не доенных коров. Одна засыпанная щебенкой улица, вдоль которой ровными рядами выстроились неказистые, потемневшие от времени дома, половина – с заколоченными окнами. Центр деревни был обозначен одним двухэтажным домом, предназначенным для проживания местной интеллигенции, магазином,

клубом и сельсоветом. Да на выезде из-за сплошного забора, как смотровая башня, вздымался двухэтажный особняк Макара Ефимовича – председателя Сельсовета, вместе с коровниками оставленного в наследство от прошлого режима. Вот и все достопримечательности Борщовки.

– Что ж ты, Макар Ефимович, дорогу никак не заасфальтируешь? – Поинтересовался Петр Петрович у вышедшего на сигнал машины седовласого поджарого мужчины лет шестидесяти в хромовых сапогах.

– Да с каких денег-то?! – Неожиданно взорвался тот.

Все невольно покосились на особняк.

– С одного молока не больно разбогатеешь! Только что на зарплаты людям и хватает! Хоть на дотацию садись. – Ярился Макар Ефимович.

– Ладно, не горячись, не за тем мы приехали...

Макар Ефимович, узнав причину приезда начальства, не раздумывая, присоединился к поисковику.

Восемь брошенных машин сиротливо притулились на опушке леса в километре за деревней. Около них никого не было.

Наконец-то выпустили Спикера из багажника. Петр Петрович отстегнул поводок, и собака тут же, сгибаясь телом пополам, рванула в лес.

Пока все оправались и покурили, вернулся Спикер.

Петр Петрович прицепил поводок, достал из-за пазухи картуз Порфирия Ивановича и стал тыкать им в морду Спикера:

– Нюхай, ищи, ищи!

Собака бестолково потопталась на опушке, потом потянула в лес, пробежала метров триста, и встала, как вкопанная. Петр Петрович еще потыкал ей в морду картузом Мусанина, но так больше ничего и не добился. Тогда решено было поднимать на поиски деревню. Но так как время было послеобеденное, и трезвых мужиков не нашлось, поиски отложили до утра.

На ночевку остановились у Макара Ефимовича. Петр Петрович позвонил в приемную:

– Ирочка, ты еще на месте? Ты вот что, позвони-ка моей супруге, чтобы не беспокоилась. Я сам не хочу, а то начнет выпытывать, что да как...

– Так крестная уже знает, что вы в Борщовке. Говорит, что не может до Вас дозвониться.

– А откуда же она все знает? – удивился Петр Петрович.

– Ой, Петр Петрович, тут такое творится! – заторопилась Ирочка. – Весь Шишкинск на уши встал! Мне уже телефон оборвали! Люди записываются лес прочесывать! Завтра два автобуса с утра в Борщовку едут!

– Это кто ж их организовал? – Строго спросил Петр Петрович.

– Так сами, добровольно. Надо же, говорят, выручать мужиков.

– А информация про Борщовку откуда?

– ... Не знаю, – запнулась Ирочка.

– Аглая настрекотала? – Усмехнулся Петр Петрович. – Оперативно работает! Вот кого командующим фронтом ставить надобно!

Спалось Петру Петровичу тяжело, с удушьем, с бестолковыми кошмарами. Проснуться его заставил чей-то пристальный взгляд. Перед ничего не понимающим спросонья Петром Петровичем собственной персоной сидел, трясаясь мелкой дрожью, Порфирий Иванович. Петр Петрович помахал перед глазами рукой, отгоняя очередное кошмарное видение. Но видение не исчезало. И тут Петр Петрович, поняв, что это не сон, вскочил, как ужаленный:

– Ты?! Откуда?! Как это?! – Суетливо бегал он в трусах и майке вокруг стула, на уголке которого притулился Мусанин.

– Доброе утро! – в комнату вошел Макар Ефимович. – Вот, один отыскался...

Оказалось, что Макар Ефимович, проявил инициативу и рано утром организовал местных, пока еще трезвых мужиков на поиски пропавших охотников, пообещав каждому по бутылке водки. Через пару часов Порфирий Иванович, трясущийся от голода и холода, был найден на краю Гнилого болота. На все вопросы он только что-то бессвязно бормотал.

– А где остальные? – спросил Петр Петрович у Макара Ефимовича.

– А это Вы у него спросите.

– Порфирий Иванович, куда остальные охотники подевались? – сурово спросил Петр Петрович.

Порфирий Иванович безмолвствовал.

– Зови Егора Андреевича. Допрос снимать будем. – Обратился Петр Петрович к Макару Ефимовичу, торопливо натягивая брюки.

В комнату набились все поисковики, кроме водителя Леши. Сержанта тут же определили на составление протокола. Но, как ни старались, так и не смогли выдавить из Порфирия Ивановича ни слова. Он молча сидел на краешке стула, сотрясаясь тщедушным телом, мертво уставившись в одну точку.

– Водки ему не давали? – Вдруг осенило Семочкина.

– Виноват, упущение допустил, – признался Макар Ефимович.

– Да уж, – укорил Петр Петрович.

Все согласно закивали головами. Макар Ефимович проворно доставил водку, стаканы и соленые огурчики. Петр Петрович наполнил стакан и поднес к губам Порфирия Ивановича:

– Выпей, родимый, полегчает.

Порфирий Иванович долго цедил целительную влагу сквозь сжатые губы. От огурчика отказался, помотав головой, удовлетворенно крикнул, и четко, как на докладе выговорил с некоторой гордостью:

– Я сделал это!

– Чего ты сделал, иуда? – Разъярился Петр Петрович. – Ты мне такое мероприятие сорвал! Ты зачем их всех на охоту от моего имени созвал? Чтобы меня под монастырь подвести?

Порфирий Иванович опять замолчал.

– Водки, водки еще наливайте. Это наипервейшее средство от шока. – Распорядился Семочкин.

И опять все с завистью смотрели, как Порфирий Иванович вышеживает второй стакан, старательно оттопырив мизинец. Он отставил стакан, вытер рот и смиренно воззрился на Петра Петровича:

– За что же Вы изволите сердиться, Петр Петрович? Ведь я от чистого сердца, ради общего блага, так сказать...

– Ты чего мелешь?! – Не на шутку расвирепел Петр Петрович.

– Вы же сами давеча, на собрании говорили, что дело Народного фронта – это борьба с коррупцией, взяточничеством, бюрократией, казнокрадством. Вот я и решил помочь стране, чтобы, так сказать, одним махом, в районном масштабе искоренить всю эту гадость.

Петр Петрович заметно стусевался:

– Так ведь я это... в общих, так сказать чертах. Чтобы, значит, главное направление деятельности Фронта обозначить. Никакой конкретики в моем выступлении не было, – оправдывался он перед присутствующими, ища у них поддержки.

Те согласно закивали головами.

– А вообще с чего ты взял, что все, кого ты заманил на охоту – взяточники и коррупционеры? – отвердел голосом Петр Петрович. – Кто это доказал?

– Это всему району известно. К гадалке ходить не надо. – Нетвердым языком парировал Порфирий Иванович.

– Не понял, – насторожился Петр Петрович.

– Они что, на зарплаты дворцов понастроили, да иномарок накупили? Тут простая арифметика: расходы с доходами не сходятся. Ну, не вагоны же они по ночам разгружают! Вот я и решил под их противозаконной деятельностью черту подвести... – пьяньенко разглагольствовал Порфирий Иванович.

– Чтобы России помочь, жизни своей не жалея! Служу Отечеству!!! – неожиданно выкрикнул он и, вскочив со стула, вытянулся во-фрунт, выпятив хилую грудь.

Все оцепенели минут на пять. Петр Петрович в изнеможении опустился на кровать, схватившись за голову. Первым пришел в себя Семочкин:

– И что же ты с ними сотворил, душегубец? Убил? – Дрожащим голосом спросил он.

– Ни Боже мой! – Нетвердым языком опроверг страшную версию Порфирий Иванович. По комнате пронесся дружный вздох облегчения.

– Они сами. – Уточнил Порфирий Иванович.

– Чего сами? Где они все? – Взял инициативу в свои руки Егор Андреевич. – Почему ты один?

– Налейте еще водочки, – протягивая стакан, жалобно попросил Порфирий Иванович. Егор Андреевич с готовностью взялся за бутылку.

– Только полстакана! – предостерег его Семочкин, – Может вырубиться.

После очередной дозы Порфирий Иванович преобразился. Нервно хихикая, он сообщил:

– Так они все, это,.. хи-хи-хи, за змеем зеленым отправились!!! Тра-ля– ля...

Порфирий Иванович на радостях попытался пуститься в пляс, но ноги его запутались на первом же коленце. Егор Андреевич едва успел подхватить его и усадил обратно на стул.

– Не понял, – оторопел Семочкин.

– За каким змеем? – Уточнил и Егор Андреевич.

– У меня бабушка была родом из Борцовки. – Пояснил Порфирий Иванович, не переставая веселиться, кривляясь на стуле. – А тут болтали, хи-хи-хи, что в Гнилом болоте зеленое чудище водится...

– Ага, с красными глазами. Эту сказку мы уже слышали. – Оборвал его Петр Петрович. – Ты мне лучше скажи, как ты их моим именем на охоту смог заманить?

– Запросто! Сказал, что Вы тоже будете на охоте. Только приедете позже. Задержитесь – дел, мол, много. А пока Вас на опушке ожидали, я и рассказал им, что если этого самого змея убить, то пьянство вмиг прекратится!

– По всей стране, что ли? – Заинтересовался Семочкин.

– Про всю страну – не скажу, а вот в районе – это точно. Потому, дескать, Петр Петрович и желает этого гада зеленого изничтожить. Вроде как внести вклад в дело Народного фронта, хи-хи-хи. Новшество, так сказать! С пьянством-то у нас ведь никто всерьез не борется...

– И они поверили в эту дребедень?! – В недоумении вскричал Петр Петрович.

– Конечно, – с гордостью заверил его Порфирий Иванович. – А кто бы не поверил после двух ящичков водки?

– И товарищ полковник? – Удивился Семочкин.

– Все, как один! – гордо доложил Порфирий Иванович. – И решили сделать для Вас, Петр Петрович, презент, так сказать. Это чтобы Вам самому, значит, в болото не лезть. Аж вперегонки помчались, хи-хи-хи...

– А почему же они тебя с собой не взяли? – Засомневался Егор Андреевич.

– Им уже не до меня было! Каждый хотел первым это чудище завалить. А я к тому же больным сказался. Вроде, как ногу подвернул, и что, мол, у болота их подожду.

– Ну что ж, все понятно, – грустно подытожил Петр Петрович. – Значит, ты их умышленно спойл и отправил на погибель в болото?

– Точно так все и было, – радостно признался Порфирий Иванович. – Как я и задумывал...

– Сусанин хренов! – Не выдержал Макар Ефимович.

– Вообще-то Мусанин я по паспорту, – поправил его Порфирий Иванович, уже не владея языком.

– Ты мне еще вот что скажи. С чего это ты на своем Москвичке на охоту отправился? Ведь ты же никогда... – спросил Петр Петрович.

– А на чем бы я назад-то приехал?

– Все, значит, продумал! А чего же тогда не уехал до сих пор?

– Так я ж их до самого болота довел, а потом уже и сам заблудился. Если бы не Макар Ефимович...

– Петр Петрович, там из района два автобуса прибыли, – вошел в комнату Леша. – Что им сказать? А то, может, сами к ним выйдете? Народ рвется на поиски...

Люди оторопело молчали, не в состоянии осмыслить услышанное. И лишь минут через десять по толпе поползли робкие шепотки. Потом громче и громче, пока, наконец, кто-то не выкрикнул:

– Молодец, Порфиша! Давно пора!

Этот крик, молнией сверкнувший в толпе, моментально разделил всех на два лагеря. Начались стихийные перемещения, и вскоре уже вся толпа выстроилась стенка на стенку. Вслед за молнией, как и положено, грянул гром:

– ...двух поросят зарезали!

– ...машину продал!

– ...без штанов оставили!

– ...до сих пор кредит выплачиваем! – неслось с одной стороны

– ... так и парился бы твой сейчас на нарах!

– ...ну, и помер бы без операции!

– ...ага, и загремел бы в армию твой сынок!

– ...как же поступил бы, когда он в каждом классе по два года сидел! – вторила вторая стенка.

– Люди! Люди, остановитесь! – Хрипел Петр Петрович с высокого крыльца, пытаясь образумить толпу.

Но толпа не желала внимать. И грянул бой!!! Первыми в бой ринулись женщины, цепляясь друг дружке за волосы. А после тяжелой артиллерией выдвинулись и мужики. Петр Петрович, не владея ситуацией, в бессилии опустился на крыльцо, схватившись за голову:

– Вот тебе, бабка, и Народный фронт! – страдальчески стонал он.

Поисковики растерялись, не ведая, как усмирить враждующие стороны. Один только Макар Ефимович, недолго думая, кинулся в деревню за подмогой.

– Мужики!!! – неистово орал он, бегая от одного дома к другому. – Подсобляйте!!! Наших бьют!!!

Вскоре с колыями наперевес подоспели деревенские, и, не понимая, где «наши», начали молотить всех подряд. Сеча длилась, покуда из области не прибыл автобус с отрядом спецназовцев, вызванный Егором Андреевичем. Те скоренько распихали всех по автобусам, изловили пытавшихся смыться от ответственности деревенских, засунули в свой автобус и под дружный вой деревенских баб, кортеж, замыкаемый Лэнд Ровером Петра Петровича, двинулся в путь. А дорога ему лежала напрямик в областное УВД! Там же было решено решить вопрос о прочесывании леса и болота.

Проезжая мимо поляны, где сиротливо маячили оставленные охотниками иномарки, Семочкин вдруг заметил на ней некоторое движение. Кто-то большой и буро-зеленый крутился около открытого багажника Джипа Военкома.

– Ну, ты посмотри, что за народ! Уже мародерствуют! – восхитился Семочкин.

Леша просигналил, и колонна остановилась.

– Чудище! Чудище! – Неслось из автобусов.

Опасаясь паники, первыми к машинам выслали отряд особого назначения. Под их прикрытием подтянулись поисковики и некоторые особо любопытные из автобусов.

Чудищем оказался Военком собственной персоной. А зеленым он был от болотной тины, жирно пропитавшей одежду, лицо и волосы.

– Васильевич! Живой! – обрадовался Петр Петрович. – А где остальные?

– Подтягиваются. – Коротко доложил Военком. – Есть у кого водка?

– Что, совсем худо? – Посочувствовал Семочкин, доставая из кейса бутылку.

– Да это не мне. Вон, уроду этому!

Все проследили за траекторией указующего пальца и веревкой намотанной на руку Военкома и... обомлели! Замаскированный под траву и потому незамеченный никем, лежал какой-то невиданный зверь, размером с доброго теленка! Весь он от головы до небольшого хвоста был зеленый, покрытый крупной рыбьей чешуей. Вдоль позвоночного хребта зверь был утыкан игольчатыми бугорками. Морда его, вытянутая и похожая на собачью, только без ушей, тупо моргала по-птичьи кожистыми веками над красными светящимися глазами. По тому, как зверь тяжело, с надрывом дышал, высунув синий язык, видно было, что ему приходится туго. А короткие передние лапки с четырьмя затянутыми перепонками пальцами и когтями, напоминающими рыболовные крючки, судорожно хватали воздух.

– Это что ж за чудо-юдо такое? – Вытаращив глаза, первым пришел в себя Петр Петрович. – Рыбина, что ли какая?

– Какая рыбина?! – Обиделся Военком. – То самое чудище зеленое, про которое Порфирий Иванович говорил.

– Чу-ди-ще?! А где ж вы его отыскали? – Обомлел Петр Петрович.

– Так на болоте. – Степенно докладывал Военком. – Как в самую гать-то зашли, а там их – кишмя кишат! Как головастики в пруду! Мальки, наверное. Бестолковые! И только слышали нас – враз в трясину поныряли! Как и не было их! Вот одного только за хвост и успели ухватить.

– А зачем же ты его водкой-то поишь? – Поинтересовался Егор Андреевич.

– Так он у нас по дороге сдыхать было собрался. Вот как сейчас. Ну, мы ему водки чуток и влили в пасть. Он нам с нее такого трепака выдал! Даже пришлось за лапу привязывать, чтобы не улег. Сейчас, сейчас, погодите...

Василий Васильевич откупорил бутылку и аккуратно стал вливать водку в открытую пасть чудища. Чудище судорожно проглотило, попавшую в пасть целительную влагу, закрыло глаза и замерло.

– Никак сдох? – Склонился над зверем Семочкин.

И в этот самый момент чудище открыло свои горящие огнем глаза, смрадно выдохнуло прямо в лицо Семочкину горячим искрящимся, как бенгальские огни, газом, опалив ему ресницы и брови, и вскочило на четыре лапы! Семочкин в испуге отпрянул. Народ, окружавший невиданного зверя, в панике ринулся к автобусам. Даже выдавшие виды спецназовцы, затянутые в броню, бросились в рассыпную, передергивая на ходу затворы автоматов...

– Не стрелять!!! – Истошно закричал Военком. – Он на привязи!!!

Чудище тем временем, стоя на четырех лапах, встряхнулось всем телом, как собака после дождя, и, натянув веревку, побежало, изрыгая клубы бенгальских огней из пасти. В воздухе явственно запахло серой.

Василий Васильевич, с трудом удерживая веревку двумя руками, оказался в центре круга, по которому носилось чудище, как конь на аркане. С той только разницей, что лапы были короткие, да хвост волочился по траве.

Весь народ приник к автобусным окнам, и только редкие смельчаки остались на опушке, прячась вместе с поисковиками за стеной спецназовцев.

Минут через пять бег животного замедлился, бенгальские огни погасли. А еще через пять минут животное уже передвигалось с трудом, едва волооча лапы. Неожиданно зверь напрягся всем телом и встал на задние лапы, опираясь на хвост. Он вытянул одну лапу вверх, грозя кому-то пальцем-крючком, и в этой позе вдруг рухнул на землю.

– Чего это он? – пронесся шепот за спинами спецназовцев.

Зверь лежал недвижимый, но еще минут десять никто не решался подойти к нему. Потом спецназовцы, растянувшись цепью и держа зверя под прицелом, осторожно приблизились. Потухшими широко открытыми красными глазами зверь смотрел в Вечность...

– Готов! – Доложил старший Петру Петровичу.

– Никак от водки сгорел, – горько покачал головой Петр Петрович. – На фига ты его поил?!

– Так, думал, что ему лучше будет, – оправдывался Военком.

– Думал, – передразнил его Петр Петрович. – Лучше бы сам хватанул!

– Так ведь я не могу, – удивленно разводя руками, сказал Военком.

– Это с каких же пор? – Съехидничал Петр Петрович.

– Дык.., – покопался в памяти Военком, – вот как этого уroda изловили, получается. Хотели мы там же обмыть это дело, а она никому не идет! – Возмущенно удивляясь, рассказывал Военком. – Мы ее в рот, а она – обратно! Один только Главврач и смог выпить. Он, между прочим, один к этому гаду не притрагивался – побрезговал...

– Правда, что ли? – Усомнился Семочкин.

– Наверное, перенервничали очень, – предположил молодой сержант.

– Может, сейчас попробуешь, – предложил Петр Петрович, протягивая Военкому бутылку.

Тот в ужасе замахал руками:

– Уберите, уберите эту гадость! Запаха не переносу!

Все в страхе отшатнулись от Военкома.

– Н-да, интересно, – задумался Петр Петрович.

– И что нам делать теперь с ним? – Поинтересовался Семочкин.

– С Васильевичем? – уточнил Петр Петрович. – Наверное, в больницу надо.

– Да при чем тут Васильевич? Со змеем-то этим, говорю, что делать будем? – Уточнил Семочкин.

– Что делать? – переспросил Петр Петрович в некоторой прострации.

Все минут пять ждали ответа начальства. Наконец, Петр Петрович, глубоко вздохнув, вынес решение:

– Так что, давайте его грузить, и пусть он пока в МОРГе полежит. Только, это.. – замялся Петр Петрович. – Сами-то не трогайте его. Мужиков, что ли организуйте...

Грузить чудище вызвались четыре мужика из районных. Застывший труп с поднятой кверху лапкой едва затолкали в Военкомовский Джип. Егор Андреевич тут же расплатился с ними двумя бутылками водки. Но мужики, едва отпив, метнулись по кустам...

– А водочка-то, паленая, – укорили они Егора Андреевича, возвратившись.

– Вы что несете?! – Возмутился тот. – Кто это зам. начальника полиции паленую водку осмелится продавать?!

– Ну, значит, чего-то поели, – смутились мужики.

Петр Петрович только многозначительно переглянулся с Военкомом.

Через полчаса из леса вышли и остальные охотники за змеем. Такие же зеленые и все, как один, с красными глазами...

- Ну, по коням, – скомандовал, наконец, Петр Петрович.
- Подождите, а где же наш главный герой? – забеспокоился Военком.
- Это еще кто? – Не понял Петр Петрович.
- Как кто? Порфирий Иванович.
- Нашел героя! – хмыкнул Петр Петрович.
- Да как же? Ведь это же он все организовал. Без него мы бы ...
- Да здесь он, здесь, – успокоил его Петр Петрович, – Вон, под конвоем сидит!

Сразу после этих событий Петр Петрович выписал из Москвы таксидермиста. И уже через полгода вестибюль районной Администрации украшало чучело диковинного монстра. Люди долго не понимали, для чего такую страсть выставили напоказ в присутственном месте. Не иначе, как для устрашения.

До тех самых пор не понимали, пока уборщица – Марь Иванна, прибираясь в фойе, не подняла опавшую чешуйку, и случайно не принесла ее домой в кармане халата. Дома же ее с интересом стал разглядывать глава семейства, вертя и так и эдак. А после того с ним стали происходить странные вещи! Он, не просыхающий ни одного дня, не мог заставить себя выпить даже грамулечку!

И потекли со всей исстрадавшейся Руси на поклонение к зеленому чудищу, нареченному в народе Аликом, нескончаемые потоки жен, матерей, сестер, желающих исцелить своих мужей, сыновей и братьев. Эксперименты, проведенные над Аликом, показали, что достаточно подержать его за хвостик, а потом этой рукой дотронуться до болезного, как он тут же излечивался от вредного пристрастия.

Потоки желающих прикоснуться к чуду, были столь велики, что Администрации пришлось выделить для Алика отдельное помещение. А вместе с этим пришла идея сделать доступ к чуду платным. И полились в казну Шишкинска деньги! Да какие! А народ все ехал и ехал! Пришлось строить гостиницу для страждущих чуда, столовую, ресторан, коттеджи-люксы для VIB-персон. А это тоже огромная прибыль! И Шишкинск не то, что ожил – расцвел! И слава о нем разнеслась не только по России, но и за ее пределами! Даже из соседней Финляндии и Польши ходоки наезжали! И исполнилось все, о чем мечтал Петр Петрович – деньги и слава Шишкинску! Да еще и от правительства поощрение за отлично налаженную работу по борьбе с пьянством.

Пожалел Петр Петрович по-родственному и Марфу Ивановну: пристроил на хорошую работу – билетером к Алику.

А что же Порфирий Иванович Мусанин? Ему, несмотря на ходатайство половины населения Шишкинска, собравшего подписи на семи листах, суд присудил два года общего режима. И хоть реально от его действий никто не пострадал, но нашлась и на него статья: не то за посягательство, не то за подстрекательство.

Марфе Ивановне от этого было очень обидно и горько. «Ведь хорошее же дело задумал Порфиша. Помочь хотел и Петру Петровичу, и всем людям. А его, не то, чтобы в должности повысить, так еще и в тюрьму спровадили!» – страдала она одинокими вечерами. И хотя супруг писал ей, что в тюрьме ему живется хорошо, она никак не могла поверить в это. Пока сама не съездила к нему на свидание.

И, правда, Порфирий Иванович сидел за стеклом переговорной кабины бодрый, румяный, поправившийся, каким не бывал и дома. Это слегка задело Марфу Ивановну. Уж она ли не старалась для своего благоверного, потчuya его разносолами? И глазки его, вечно уставшие и потухшие, теперь просто сияли!

– Ах, Марфуша, как жаль, что не вышло у нас с Мальдивами...

От этих слов Марфу Ивановну передернуло, как от удара током.

– Но ничего, ничего. Освобожусь, и мы с тобой на нашем Москвиче в лес закатим, да с палаточкой...

– Ну вот, это хорошо, – обрадовалась Марфа Ивановна, вытирая непрошенные слезы, – Это по-нашему. А то придумал какие-то Мальдивы! Чего мы там не видали?

– А за меня не переживай, душа моя. Я здесь в большом почете! Авторитет, по-ихнему. Товарищи по пар., тьфу, по камере, как узнали, за что я сижу, сильно меня уважали! А Ванька Курский – это старшой у них, так и сказал, что, как освободится, то тоже...

Но что «тоже» Порфирий Иванович сказать не успел: свидание закончилось, и переговорник отключили.

26.02.2012

ВОЗВРАЩЕНИЕ

I

Мэйс безмятежно спал, когда из ночной темноты, как из небытия возникли Стражники. Они сумрачной тенью окружили, подняли и вынесли его с сеновала. Не потревожив ночного безмолвия, стражники погрузили Мэйса на одну из двух телег и двинулись в путь.

Мэйс проснулся только когда стало припекать солнце. Оглядевшись, Мэйс узнал дорогу и немного успокоился. Ежегодно селяне ездили по ней на Праздник Даров к Городу Властителей. Каждая семья ехала на двух телегах. Одну, груженную продуктами, везли в дар Властителям. На вторых везли утиль: мотыги, лопаты, плуги, поношенную одежду, кухонную утварь и конскую упряжь – все, отслужившее свой срок. В эти же телеги запрягали и старых лошадей.

В самом Городе Властителей никто никогда не бывал. Люди обустроивались у ворот. Потом выходили безмолвные Стражники, и начинался обмен. Селяне передавали им телеги со скарбом и продуктами, чтобы получить обратно с новой одеждой, обувью, орудиями труда – всем необходимым для жизни. Если Властители находили нужным, они меняли и лошадей. Люди, радовались обновкам и, восхваляя Властителей, пели, плясали, водили хороводы, рядились в шкуры животных, пили порченку¹. Над стоянкой несколько дней не смолкало веселье.

Когда обмен завершался, к высоким железным воротам парами подходили женихи и невесты. Черные Стражники все так же бесстрастно выводили им лошадей, запряженных в две телеги, груженные домашним скарбом. Это были дары Властителей новой семье. Последними к воротам подходили матери с новорожденными детьми. Им также выводилась телега с дарами для нового человека.

Но память людская помнила случаи, когда Стражники выходили, чтобы навсегда увести жениха или невесту, или отнять у обеспамятевшей от горя матери ребенка. Толпа цепенела, глядя, как закрываются огромные мрачные ворота за их сородичами, и тогда праздник Даров для кого-то превращался в тризну.

По этой дороге сейчас везли Мэйса. На второй телеге, он увидел свой птицелет. «Наверное, наградят», – не без гордости подумал он.

Вскоре показались стены города. Они тянулись, возвышаясь с одной стороны над кромкой леса, а с другой – истаивая в безбрежной степи. Казалось, они опоясывали весь мир, деля его пополам. Старики рассказывали, что в давние времена находились смельчаки, которые пытались найти конец этой стены. Но возвращались ни с чем.

Эти стены и подтолкнули Мэйса на создание птицелета. Они были такой высоты, что если поставить на плечи друг другу троих таких, как Мэйс, на них все равно невозможно было взобраться. А так хотелось посмотреть, что творится за этими стенами! Особенно ночью, когда из-за них, озаряя окрестность, мерцал голубой свет. Он походил на сияние далеких звезд, только стократ увеличенное. «Может быть, там звезда, упавшая с неба?» – думал Мэйс. Он завидовал птицам и стал присматриваться, как они держатся в воздухе, а потом пришла мысль: «А что, если сделать крылья?»

Два года ушло у него на осуществление мечты. Мэйс скрывал ее ото всех, из-за чего растерял всех друзей. Ему стали неинтересны их прежние забавы. Даже Милона – предмет его воздыханий, перестала обращать на Мэйса внимание.

Из палок, соединенных треугольником, Мэйс смастерил крылья и обтянул их старыми рубашками. Ночами, когда в доме все засыпали, он тайком выводил коня и уезжал далеко за поля, туда, где высилась одинокая скала. Там же в узкой расщелине он прятал свой птицелет, заваливая его камнями.

---

¹ Порченка – забродивший сок ягод.

Поначалу он просто привязывал крылья к рукам и махал ими, подражая птицам. Но крылья не хотели поднимать его мощное тело. Позже Мэйс соединил два крыла в одно, а снизу приделал перекладину, на которой можно было удерживаться, держась руками за веревки. Этими веревками можно было управлять птицелетом. Со временем он понял, что нужно «поймать ветер», чтобы плавно парить под этим большим крылом.

У самых ворот один из Стражников молча протянул Мэйсу баклажку. Это было кстати: его уже давно мучила жажда...

Мэйс глотнул, и словно провалился куда-то. Очнувшись, он услышал голоса. Не открывая глаз, он постарался не выдать себя лишним движением.

– Тяга к знаниям у них в генах, и мы ничего не сможем изменить, – раздраженно говорил кто-то. – То механическую сеялку смастерят, то солнечные часы. Еще три-четыре столетия, и они начнут изобретать межпланетные ракеты. Считаю, что надо закрывать проект.

– Простите, Акар, не могу согласиться с Вами. – Возразил более спокойный, голос, – Это наш долг перед космической цивилизацией. Вы не забыли, что на этот проект мы получили от ГАПа² такие субсидии, что наша планета безбедно просуществовала не одну тысячу лет? По решению ассоциации гибнущую цивилизацию...

– Да они уже четыре тысяч лет гибнут... – язвительно возразил первый.

– Ну, если тяга к знаниям у них так неистребима, может быть стоит предоставить им такую возможность? – спросил третий голос. – Ведь прогресс, невозможно остановить. Пусть себе изобретают...

– Да Вы представляете, во что они тогда превратят Дейру через 3-4 тысячи лет? – Яростно взорвался первый голос. – Кроме того, их численность уже превышает население Дейры! В конце концов, есть же и другие планеты...

Мэйс еще крепче зажмурил глаза, и постарался дышать размеренно, как дышит спящий человек. Но, кажется, спорящим было не до него.

– О закрытии эксперимента не может быть и речи! – перешел на крик «второй». Это источник дохода планеты! Вы разве не знаете, что за сельхозпродукты мы получаем от Земли железные руды – основной энергоисточник для Дейры, и что уже подписан договор на поставку сверхмощного оружия? Нам легче десятками отправлять их обратно на Землю...

Воцарилось недолгое молчание.

– Довольно споров. Работаем на ГАП, – продолжил он, но уже спокойно:– Лабораторные условия, в которых содержатся образцы homo sapiens, оптимально приближены к земным. Их биогенетика, согласно установке ГАПа кроме внедрения ксеногласии³ не подвергалась никаким изменениям. Этот вид гуманоидов успешно сохранен на случай гибели земной цивилизации. Но, поскольку некоторые из особей бывают подвержены неизученным заболеваниям, смертельно грозящим населению Дейры, мы вынуждены транспортировать их на Землю, как в данном случае. Обычная отбраковка опытного материала.

Только теперь Мэйс догадался, что это его собираются куда-то отправлять. От удивления он открыл глаза, и ужаснулся!

На каменной скамье, рядом с такой же, на какой лежал и он, возлежали три огромных чешуйчатых червяка. Все трое были похожи один на другого, как дождевые черви. Они были кроваво-красного цвета с огромным зеленым глазом у каждого и множеством кожистых перепончатых лапок, половина из которых вместе с тугим, похожим на плетку хвостом свисали со скамьи. На месте ротового отверстия у всех троих красовались отвратительные слюнявые присоски. Веретенообразные тела всех троих, довольно толстые в середине, и сужающиеся к концам конвульсивно дергались, словно внутри их шел активный пищеварительный процесс. От

---

² ГАП – Галактическая ассоциация планет.

³ Ксеногласия – способность говорить на разных языках.

испуга Мэйс вскочил. «Червяки» также с удивительной легкостью поднялись на свои короткие задние лапки, опершись при этом на толстый упругий хвост. Ростом они оказались на голову ниже Мэйса. Мэйс уже размахнулся, чтобы разбросать эту гадость, но тут один из них брызгая зеленой пеной из присоски, разверзшейся во всю ширину тулова, оглушительно закричал:

– Сидеть!!!

«Так это и есть Властители?» – мелькнуло в голове у Мэйса. И он, привыкший боготворить и страшиться их, от изумления, близкого к шоку, сел.

Не успел он прийти в себя, как в помещении появились Черные Стражники.

– Ну, что, освобожден аппарат? – Мотая присоской, спросил один из «червяков».

Один из стражников молча кивнул головой.

– Пора увеличивать мощность портальной станции... – недовольно пробурчал один из «червяков». – Вечные очереди.

Стражники подхватили под руки потрясенного Мэйса и куда-то потащили...

II

Больница затихла до утра, и даже дежурная медсестра дремала в кресле перед светящимися голубым светом мониторами.

– Что нового? – неслышно вынырнул из темноты коридора профессор.

От неожиданности девушка вздрогнула:

– Ой, дед, напугал!

– Что это ты такая пугливая? – рассеянно спросил профессор, взглядываясь в мониторы.

Он стоял, опершись на спинку кресла и сложившись телом влево чуть ли не пополам, как человек, изломанный сколиозом.

– Да ты так тихо...

– Это я мышечные стимуляторы поменял. Новейшая модель. Теперь бегаю, как молодой, и, главное, совершенно бесшумные. – Хвалился профессор.

– А где достал? – заинтересовалась медсестра. – Я тоже хочу, а то мои гудят и почти не действуют. Даже в ДЗ стыдно ходить...

– Стоит еще Дом знакомств? – порадовался Казий. – Кстати, там я с твоей бабушкой познакомился. Как сейчас помню...

– Ой, дед, я это уже наизусть знаю, – остановила его Кэт.

– Ну, ладно, ладно. Сама-то ни с кем не познакомилась?

– Познакомилась, – раздраженно махнула рукой Кэт.

– Ох, смотри, довыбираешься!

– Да не в этом дело.

– А в чем же? – не отставал дед.

– ПСБшник⁴ он. А ты сам говоришь, что кастовость нарушать нельзя.

– Оно так, – вздохнув, согласился профессор. – Не нами это заведено. От актеров рождаются актеры, от врачей – врачи...

И, помолчав, добавил:

– Но ведь из каждого правила бывают исключения.

Он отодвинул ногой кресло, покатав его, усаживаясь поближе к пультам. Усевшись, подпер щеку поверх воротничкового бандажа, плотно облагавшего шею левой худосочной рукой, привычно прихватив правой компьютерную мышку.

– Ну, где ты стимулятор достал? – напомнила ему медсестра.

– Места надо знать. Вам только скажи... А это еще кто у нас? – ткнул в один из мониторов Казий. – Новенький?

На изображении четко просматривалось спящее лицо молодого человека.

---

⁴ ПСБ – планетная служба безопасности.

– Спасательная служба утром доставила. Говорят, нашли под открытым небом. Удивительно, как он выжил? Представляешь, без защитного костюма, без ИЧ⁵! Ни мышечного стимулятора, ни воротникового бандажа на человеке не было. Словно инопланетянин!

– Что ты говоришь?! – заинтересовался Казий. – Ну-ка, посмотрим на твоего инопланетянина.

Профессор шелкнул мышкой, открывая данные о больном.

– Да, – задумчиво покачал он головой, внимательно вчитываясь. – Все совпадает.

– Что совпадает? – переспросила Кэт.

– Три дня назад я был на семинаре Службы безопасности. Семинар, конечно, закрытый, но я тебе по секрету, как внучке, доверюсь. Кстати, на этом семинаре мне один знакомый СБ-шник по старой дружбе и продал свой МС⁶. Им это оснащение каждый год выдают. А они загоняют его по знакомым. И воротниковый бандаж тоже у него прикупил.

– А ты не мог и на меня взять? – Обиделась Кэт.

– У него больше не было. Пока. Ну ладно, не дуйся. Хочешь, я тебе свой и МС отдам и бандаж?

– Правда? – обрадовалась Кэт.

И они принялись обмениваться воротниковыми бандажами, поддерживающими шейные позвонки, и мышечными стимуляторами, которые крепились в поясничной области и, посылая импульсы тока в мышцы, заставляли их работать. Когда обмен был закончен, ошарашенная Кэт засомневалась:

– А с чего вдруг ты такой добрый?

– Чтобы ты никому не болтала о том, что я тебе расскажу.

– А-а, понятно, – кивнула головой Кэт.

– Короче, в последнее время участились случаи появления на Земле особой неизвестного происхождения. Если это пришельцы, то ни на одной из обитаемых планет подобных гуманоидов нет. Нет на них и Индентификационных чипов, регистрируемых в ГАПе. Короче, непонятно, откуда и как они попадают на Землю. Но самое интересное, что по всем биологическим параметрам они соответствуют земному происхождению. Кровь, строение мозга, кожный покров, генетический строй говорит о том, что это homo sapiens. – Он сделал многозначительную паузу. – Только п р я м о х о д я щ и е.

– Что значит «прямоходящие»? – спросила Кэт.

– Это значит, что их скелет – совершенно прямой и хорошо развита мышечная ткань. Такая анатомия была характерна для ископаемых людей, населяющих нашу планету 4-5 тысяч лет назад.

– Сколько?! – удивленно вытаращила глаза Кэт.

– Да, да, ты не ослышалась. Но пока еще ни одного пришельца не удалось исследовать досконально. Они все погибали. И потому самое главное – их мозговая деятельность остается загадкой. При ПСБ уже создан спецотдел по изучению аномального подвида homo sapiens. Но они не могут определиться: то ли это эпидемия, грозящая видоизменением всему человечеству. И тогда надо искать причины, столь странной трансформации современного человека. То ли это засилье пришельцев с неизвестной планеты. По-любому медицине, науке, и ПСБ надо «быть в полной боевой готовности». Для этого нас и собирали.

Казий помолчал в нерешительности и, махнув рукой, продолжил:

– Так вот: этот пациент полностью подпадает под описание «пришельцев».

У Кэт от ужаса округлились глаза.

– Так, наверное, надо в ПСБ сообщить?

---

⁵ ИЧ – идентификационный чип.

⁶ МС – мышечный стимулятор.

– Это мы всегда успеем. Я вот что подумал: есть у меня знакомый академик антропологии. Я думаю, ему интересно будет взглянуть на этот экземпляр. У него, я знаю, есть дешифровальщик мозговых импульсов. – Возбужденно рассуждал профессор. – Надо везти пациента к нему!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.